оригинальная статья

УДК 902/904

Исторические предпосылки образования и развития средневековых городов Семиречья и Южного Казахстана

Николай М. Зиняков^{а, @}^а Кемеровский государственный университет, 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6[@] nmzinyakov@rambler.ru

Поступила в редакцию 12.11.2019. Принята к печати 03.12.2019.

Аннотация: На основе археологических и письменных источников рассматриваются предпосылки средневековой урбанизации районов Семиречья и Южного Казахстана. Исследования свидетельствуют, что в основе урбанизационных сдвигов в регионе были взаимовлияющие политические, экономические и социальные процессы. В политической сфере таковыми стали создание и развитие государственных образований, формирование политического и идеологического единства общества, обеспечение внешней безопасности населения, регулирование законодательной и налоговой деятельности и в результате формирование единого хозяйственного механизма с условиями для воспроизводящего хозяйства. В экономической сфере важными факторами градообразования стали хозяйственные изменения так называемого второго этапа аграрной революции: переход от примитивного ручного земледелия к интенсивному, использование пахотных орудий с железными лемехами и упряжными животными, широкое применение ирригации, культивирование зерновых и технических культур, накопление навыков хранения и переработки зерна. В социальной сфере происходило разложение родового строя и формирование раннеклассового общества, основанного не на кровнородственных, а на хозяйственных связях, что способствовало формированию социальной структуры средневековых городов, в том числе страт ремесленников, торговцев, административной элиты и служителей культа. В целом анализ источников показывает, что основные исторические предпосылки развития городов Семиречья и Южного Казахстана сложились в период раннего Средневековья. При этом формирование их в различных районах означенной территории протекало весьма неравномерно.

Ключевые слова: критерии города, урбанизация, государство, аграрная революция, социальные процессы

Для цитирования: Зиняков Н. М. Исторические предпосылки образования и развития средневековых городов Семиречья и Южного Казахстана // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 4. С. 932–939. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-4-932-939>

Введение

История Казахстана эпохи раннего Средневековья характеризуется активными урбанизационными процессами, концентрированным выражением которых было формирование городов, являвшихся важным фактором общественного развития.

В научной литературе в настоящее время не существует единой формулировки понятия *город*. Чаще всего понятие *город* обуславливается хронологическими и географическими факторами [1–8]. В перечень критериев, определяющих город, обычно входят: 1) крупное поселение; 2) преобладание ремесленной и торговой деятельности жителей; 3) наличие специализации в сфере ремесленного производства; 4) существование развитого обмена, имеющего форму рынка; 5) дифференцированная структура населения в зависимости от рода занятий и социальных функций; 6) представление собой крепости и военного центра.

Проблема средневекового города, возникшая на рубеже XVIII–XIX вв., постоянно привлекала внимание исследователей и в настоящее время составляет отдельное научное

направление. О состоянии западной и российской урбанистической историографии можно судить по публикациям В. В. Стоклицкой-Терешкович [9], А. А. Сванидзе [10], А. Л. Ястребицкой [7], А. В. Кузы [11], А. В. Хрякова [12]. Город как историческое явление активно изучается в Средней Азии. Значительный вклад в исследование городов Средней Азии внесли В. В. Бартольд, М. Е. Массон, А. Ю. Якубовский, С. П. Толстов, А. М. Беленицкий, О. Г. Большаков, И. Б. Бентович, Р. Г. Мукминова, Ю. Ф. Буяков и др. История изучения средневековых городов Семиречья и Южного Казахстана берет свое начало с работ В. В. Бартольда, П. И. Лерха, М. Е. Массона, А. Н. Бернштама. К настоящему времени проблемы средневекового города нашли свое отражение в обобщающих работах [13; 14], статьях и монографиях К. М. Байпакова [15–22], Т. Н. Сениговой [23], Т. В. Савельевой [24], Е. А. Смагулова [25–28], Н. М. Зинякова [29], Б. А. Байтанаева [30] и др. В опубликованных работах рассматриваются актуальные проблемы и исторические закономерности возникновения и развития городской культуры средневекового Казахстана,

динамика и этапы развития урбанизационных процессов в регионе, локализация средневековых городов, состояние их материальной и духовной культуры, развитие городской архитектуры, хозяйственные занятия населения, демография городов, взаимодействие тюрков и согдийцев.

Целью данной статьи является характеристика исторических предпосылок появления и развития средневековых городов Семиречья и Южного Казахстана, менее других затронутая исследователями.

Политические процессы, повлиявшие на градообразование

Появление и развитие городов связано со сложными взаимосвязанными и взаимовлияющими политическими, экономическими и социальными процессами, происходившими в эпоху раннего и зрелого Средневековья на изучаемой территории. Сложные структурные подвижки сформировали необходимые предпосылки реализации в значительной степени специфического пути становления средневековых городов в регионе. В политической сфере важным фактором урбанизационных процессов было становление и развитие государственных образований. Само появление государства прямо или косвенно связано с урбанизацией [31, с. 102]. По мнению А. В. Коротаева и Л. Е. Гринина, взаимосвязь между наличием государственности и формированием городов не является случайной, поскольку политические, экономические и социальные процессы в государстве переплетены с урбанизацией, опираются на нее и в свою очередь влияют на развитие городов [31, с. 103]. Урбанизация и развитие государственности не просто тесно взаимосвязаны и влияют друг на друга, но они являются разными сторонами единого процесса развития [31, с. 127].

Известно, что государство – это комплексный интегративный институт, концентрирующий в себе различные функции. Среди факторов влияния государства на процессы градообразования ученые называют: 1) создание политического и идеологического единства; 2) формирование единого хозяйственного организма; 3) обеспечение внешней безопасности; 4) усиление военного значения посредством поддержки и строительства городов-крепостей, ставших наиболее распространенным типом городов; 5) обеспечение социального порядка и перераспределение прибавочного продукта в условиях социальной стратификации; 6) создание условий для воспроизводящего хозяйства; 7) регулирование повинностей (делая их посильными) [32, с. 130]. При этом содержание, интенсивность, формы реализации этих факторов зависели от конкретно-исторических условий существования изучаемого сообщества.

Материалы средневековой истории свидетельствуют, что территория Южного Казахстана и Семиречья в той или иной мере входила в состав неоднородной группы государств, находившихся на разных уровнях и стадиях развития и преследовавших неравнозначные цели [13; 33]. Отправной точкой появления этих государств следует признать создание Тюркского каганата в середине VI в.

По мнению С. Г. Кляшторного и Д. Г. Савинова, Тюркский каганат стал интегрирующей частью тогдашнего мира, связав в единое целое земли и страны между Китаем, Ираном и Византией. Сложился общий для тюрков и иранцев полиэтнический мир, в котором возникали устойчивые формы хозяйственного и культурного синкретизма [34, с. 119]. Период тюркских каганатов был временем не только обширных завоеваний. Завоевательные походы сопровождались крупной миграцией тюркских племен и заселением новых территорий. В связи с этим возникает вопрос – каковы были взаимоотношения пришлых кочевников с местным оседлым населением? С. Г. Кляшторный в одной из своих работ отмечает: «Нет никаких сведений об изменении тюрками в завоеванных ими землях Средней Азии с городами и оседлоземледельческим населением существовавшей там социальной, экономической или политической систем. Тюркский каганат ограничился здесь утверждением своего сюзеренитета и получения дани» [34, с. 93]. Однако археологические материалы свидетельствуют о существовании серьезных негативных явлений, сопровождавших миграцию тюркского населения. Например, в Отрарском оазисе в VI – первой половине VIII в. прекратили свое существование многие из поселений и городищ, а население их было вытеснено в низовья Сырдарьи [19, с. 349]. Вместе с тем археологические исследования в Юго-Западном Семиречье и Южном Казахстане выявили несколько десятков городищ, сформированных в VI–VIII вв. [18, с. 295]. Приведенные примеры иллюстрируют нелинейный характер влияния ранних государств на урбанизационные процессы. В целом уже в тюркских каганатах отмечается складывание устойчивых форм хозяйственного и культурного симбиоза. Указанному процессу способствовала позиция тюркских каганов, искавших экономическую и политическую опору в регионе, и этой опорой стали города, городское и оседлое население [19, с. 332]. В последующее время в государстве Караханидов наблюдался расцвет городской культуры. Археологические исследования фиксируют в обозначенных хронологических рамках территориальный рост старых и возникновение новых городов и поселений, распространение процессов урбанизации в районах Северо-Восточного Семиречья [19, с. 351].

Характерной особенностью средневековых государств являлась их политическая непрочность, при которой власть разделялась между центральными и удельными правителями. Кроме того, на протяжении нескольких сотен лет их межгосударственные границы не были точно установлены и неоднократно менялись в зависимости от политической ситуации в регионе. Исходя из сказанного, очевидно, что направление деятельности государственных образований оказывало серьезное влияние на урбанизационные процессы, их интенсивность, направленность и в конечном счете на состояние и облик средневекового города.

Экономические процессы, второй этап аграрной революции

В экономической сфере население изучаемого региона периода раннего и зрелого Средневековья переживало второй этап аграрной революции, связанный с переходом от ручного земледелия к интенсивному. Характерными чертами последнего являлись: использование плуга с железным или чугунным лемехом и упряжных животных, широкое распространение ирригации, селекции растений, комбинированное выращивание зерновых, технических, бахчевых и садовых растений при доминирующей роли зерновых злаковых культур.

Особенное значение имело внедрение плуга с железным, а в еще большей степени – с чугунным лемехом и упряжными животными. Их широкое распространение позволяло значительно расширить посевные площади, увеличить производительность труда (до 75 раз [35]) и повысить урожайность. Одновременно с этим появились стальные серпы с изогнутым лезвием, без применения которых расширение посевных площадей было бы невозможным. Это убедительно подтверждается археологическими материалами и данными металлографических исследований.

Неотъемлемой частью аграрной революции было культивирование зерновых культур. Значение растениеводства повышалось в связи с тем, что оно способно было прокормить большее во много раз количество населения, нежели животноводство [32, с. 111]. Продукция растениеводства хорошо хранилась, ее можно было накапливать и легко перемещать. На территории Южного Казахстана остатки зерновых (ячмень, пшеница, просо) обнаружены на раскопанных поселениях и раннегородских центрах Кангюя. Выращенное зерно хранилось в ямах-хранилищах или больших глиняных емкостях, располагавшихся в специальных помещениях [36, с. 284]. Уровень развития земледелия эпохи раннего Средневековья хорошо характеризуется археологическими материалами из раскопок Алтын-асара. Здесь на участке «Большого дома» выявлено два строительных горизонта. Нижний получил название «горизонт зернотерок» (рубеж н. э. – IV в. н. э.), верхний – «горизонт жерновов» (IV–VIII вв. н. э.) [37, с. 34]. Совершенно очевидно, что появление каменных жерновов значительно увеличило получаемый объем зерна, производительность труда (от 5 до 15 раз) и качество продукции. По своей значимости применение каменных жерновов, во много раз увеличивавших производительность труда, можно сравнить с другим эпохальным изобретением – гончарным кругом, преобразовавшим в корне гончарное производство.

Изучение археологических материалов показывает, что ручные мельницы начинают бытовать на территории Нижней Сырдарьи в период IV–VII вв., в Отрарском оазисе – в V–VII вв. [38, с. 61]. С VIII–IX вв. они становятся достаточно распространенными находками. Размеры наиболее ранних жерновов небольшие. Диаметр камней составлял 25–35 см. В последующем наблюдалась тенденция к их увеличению.

Дальнейшее развитие земледелия и увеличение размеров возделываемых земельных площадей привело в конечном итоге к росту численности оседлого и, прежде всего, городского населения, для которого, с одной стороны, складывалась достаточная продовольственная база, с другой – расширялось поле деятельности и в ремесле, торговле, и в обработке сельскохозяйственной продукции. Свою нишу в этом смысле заняли и мукомолы, занимавшиеся малопроизводительным трудом по измельчению зерна в муку на ручных мельницах. Сама переработка все возрастающих объемов собираемого зерна отвлекала все большее количество рабочих рук. Выходом из создавшегося положения явилось использование водяной мельницы, источником энергии которой были текущие реки. Применение водяной мельницы существенно повысило производительность труда в мукомольном деле и способствовало процессу трудосбережения, высвободив значительное количество трудовых ресурсов.

Производительность водяных мельниц зависела от размера жерновых камней и скорости их вращения. В зависимости от этих показателей можно было размолоть от 1 до 4 пудов зерна в час. Наиболее ранние свидетельства использования водяных мельниц в Средней Азии содержатся в договоре об аренде трех мельниц со всеми каналами, строениями и жерновами. Договор обнаружен на горе Муг, датирован началом VIII в. [39, с. 320]. Археологическое изучение городов Средней Азии VIII – начала XIII в. показало, что в этот период водяные мельницы давали основную часть товарной муки [40, с. 290]. В качестве археологических свидетельств служат жернова из Ак-Бешима (диаметр – 1,5 м) и три нижних камня из Талгара (диаметр – 110–113 см; высота – 13 см).

Главными хлебными культурами в Семиречье были пшеница и просо. Зерновые ямы с остатками зерна обнаружены в слоях VIII–IX вв. при раскопках городищ Жаксылык, Антоновское, Сумбе [17 с. 123]. В долине Арыси сеяли просо, ячмень, пшеницу [41]. Сходная ситуация наблюдалась в Таразе.

Среди других важных факторов аграрной революции были успехи поливного земледелия, позволявшие земледельцам получать стабильные, относительно высокие урожаи и обеспечивать продовольствием и сырьем неземледельческое население. Ирригация как метод искусственного увлажнения земель довольно рано (середина I тыс. до н. э.) появилась на территории Нижней Сырдарьи. Найденные остатки оросительных сооружений свидетельствуют, что местное население было давно знакомо с приемами регулярного поливного земледелия, носившего примитивный характер [37, с. 31]. Более значительные оросительные каналы появляются на Нижней Сырдарье в IV–II вв. до н. э. Следующий период в развитии ирригации низовьев Сырдарьи охватывает период раннего Средневековья (начало н. э. – IX в. н. э.). Для орошения земель использовались регулируемые извилистые и разветвленные русла стариц с отходящими от них арыками [37, с. 33–34]. В Отрарском оазисе зарождение ирригации относится к I–IV вв. н. э. [37, с. 44].

Здесь, на левом и правом берегах Сырдарьи, обнаружены многочисленные оросительные системы с сельскохозяйственными поселениями, относящимися к I–IV вв. н. э. [37, с. 41–43].

На территории южных склонов Каратау выявлены арыки и сельскохозяйственные поселения, относящиеся к III–V вв. н. э.

Последующий период (VII–IX вв.) – период раннефеодальных государств – отмечен совершенствованием оросительной сети в Южном Казахстане, расширением посевных площадей, строительством новых и реконструкцией старых каналов [37, с. 118–119].

В Заилийском Алатау искусственное орошение получило развитие в VIII–X вв. Оно базировалось на использовании горных рек, отведенных от них каналов и устройстве поливных сооружений [17, с. 123].

Результатами аграрной революции явились: 1) рост населения, повышение его плотности и образование зон густонаселенных районов (последнее наблюдалось в бассейне Сырдарьи, северных склонах Каратау и в Семиречье); 2) распространение оседлости населения; 3) возникновение мощных миграционных потоков; 4) появление излишков благ, которые можно было концентрировать, хранить, перемещать и отчуждать [42, с. 63–64]. Кроме того, аграрная революция открыла новые движущие силы развития в виде разделения труда различного уровня: внутри сельского хозяйства – между растениеводством и животноводством, между сельским хозяйством и ремеслом, между ремеслом и торговлей, внутри ремесла и торговли, между производственной и социальной деятельностью (управленческая, военная, интеллектуальная и пр.) [32, с. 113].

Чрезвычайно важным фактором урбанизационных процессов являлось начавшееся в средние века отделение ремесла от сельского хозяйства. Отделение ремесла от земледелия (второе общественное разделение труда) способствовало развитию производительных сил, росту производительности труда и, соответственно, промышленного производства в целом, а также концентрации производителей в крупных населенных пунктах. Дальнейший прогресс промышленности в рамках средневекового города заключался в углублении специализации ремесленников и появлении новых отраслей ремесленного производства. Следствием разделения труда стал рост обмена продуктами производства, что положило начало эпохе товарного производства. Более того, развитие обмена обусловило появление металлических денег и монетного производства и – как следствие – формирование новых групп ремесленников и торгового сословия.

Изменения в социальной сфере

Экономические процессы влекли за собой изменения в социальной сфере, главным из которых было разложение родового строя, ограничивавшего деятельность ремесленников родовыми узами. Разложение родоплеменного строя представляло собой сложный и длительный процесс, которому сопутствовали:

1) межплеменная борьба, в ходе которой происходили неоднократные перемещения отдельных групп населения с одной территории на другую, сопровождавшиеся нередко включением их в состав более сильного социума и дальнейшей ассимиляцией, а также дроблением и разрушением родовых структур [33, с. 310, 311, 315, 319];

2) образование раннефеодальных государств на основе территориально-удельной системы (при этом политические образования, созданные кочевниками в процессе завоевания сельскохозяйственных районов Евразии, представляли собой интегрированную систему, состоявшую из политически субординированных разнородных политий (государство и вождество, государство и племена) [43, с. 42];

3) социальное расслоение, концентрация богатств в руках верхушки родоплеменной знати (известно, что имущественная дифференциация внутри тюркских племен была весьма значительной);

4) переход части кочевых и полукочевых племен к оседлому земледелию, вызванный отчасти утратой скота и обнищанием, приводившим к отрыву их от родового ядра и утрате родовых связей (по мнению Н. Н. Крадина, последний процесс ускорялся вхождением в состав кочевых империй оседло-земледельческих сообществ [44, с. 172]).

Таким образом, в ходе описанных процессов происходило формирование раннеклассового общества, основанного в большей степени не на кровнородственных, а на хозяйственных связях. Упоминание в арабско-персидских источниках исследуемого периода многочисленных племенных групп, учитывая асинхронность процессов распада родовых отношений в регионе, следует связывать, с одной стороны, с фактором длительного сохранения форм родовой организации и ее элементов в обществе переходного периода, с другой – с изменением внутреннего содержания термина *племя*, которое уже основывалось не на кровно-родственных узах, а на фиктивном генеалогическом родстве.

Так или иначе, новые социальные процессы способствовали формированию социальной структуры средневековых городов, характерными чертами которой были:

1. Появление населения, занятого изготовлением ремесленной продукции, представлявшего собой отдельную социальную группу. Археологический материал свидетельствует, что первоначально круг ремесленных специальностей был довольно узок: ткачи, гончары, кузнецы, медники, ювелиры, значившиеся практически в каждом городе. В последующем по мере развития городов происходило разделение специальностей, появление новых отраслей и узкоспециализированных производств.

2. Формирование особого социального слоя, занимавшегося торговлей. Покупая товары для последующей продажи с целью получения прибыли, торговцы становились посредниками между производителями и потребителями продукции. По мере роста городов и городского населения они превратились в неотъемлемый элемент новой социальной структуры.

3. Концентрация в городах административной элиты (правители округов, мехтары, хакиды, райсы), что превратило города в административно-политические центры.

4. Развитие культовой системы и слоя духовенства, связанного с распространением основных духовных конфессий и в особенности государственной религии – ислама, что способствовало превращению городов в идеологические центры.

Большой слой городского населения составляли люди непроизводительных профессий: писцы, менялы, ростовщики, разносчики, лекари, цирюльники, банщики, погонщики, пастухи, коновалы, музыканты и др. Сравнительно высокий уровень жизни в городе и его благоустройство становились привлекательными для поселения в нем крупных земельных собственников, составлявших небольшую, но очень влиятельную группу городского населения.

Заключение

Анализ известных археологических и исторических материалов свидетельствует, что в раннем Средневековье в Южном Казахстане и Семиречье были сформированы основные исторические предпосылки развития урбанизационных процессов, проявившиеся в политической, экономической и социальной сферах. Процессы формирования предпосылок в отдельных регионах обозначенной территории протекали неравномерно, что являлось отражением неравномерности общественного развития проживавшего там населения. Основные хронологические маркеры отмеченных процессов следующие: Южный Казахстан – начало н. э.; Юго-Западное Семиречье – середина I тысячелетия; Северо-Восточное Семиречье – VIII в. н. э. Рассмотренные факторы исторического развития отличались своей динамичностью, а их совместное воздействие определило региональную специфику формирования городов, облик и характер городской цивилизации средневекового Казахстана.

Литература

1. Аскарров А. А. Типы оседлых поселений бронзового века и истоки урбанизации на юге Узбекистана // Древние города: мат-лы к Всесоюзной конф. «Культура Средней Азии и Казахстана в эпоху раннего средневековья». (Пенджикент, октябрь 1977 г.) / ред. В. М. Массон. Л.: Наука, 1977. С. 10–12.
2. Гуляев В. И. Города-государства древних майя // Древние города: мат-лы к Всесоюзной конф. «Культура Средней Азии и Казахстана в эпоху раннего средневековья». (Пенджикент, октябрь 1977 г.) / ред. В. М. Массон. Л.: Наука, 1977. С. 20–24.
3. Воробьев М. В. Город в раннесредневековой Японии // Древние города: мат-лы к Всесоюзной конф. «Культура Средней Азии и Казахстана в эпоху раннего средневековья». (Пенджикент, октябрь 1977 г.) / ред. В. М. Массон. Л.: Наука, 1977. С. 66–69.
4. Кляшторный С. Г. Древние города Монголии // Древние города: мат-лы к Всесоюзной конф. «Культура Средней Азии и Казахстана в эпоху раннего средневековья». (Пенджикент, октябрь 1977 г.) / ред. В. М. Массон. Л.: Наука, 1977. С. 64–65.
5. Кузицин В. И. К проблеме римского города (италийский город в I в. до н. э. – I в. н. э.) // Древние города: мат-лы к Всесоюзной конф. «Культура Средней Азии и Казахстана в эпоху раннего средневековья». (Пенджикент, октябрь 1977 г.) / ред. В. М. Массон. Л.: Наука, 1977. С. 29–31.
6. Сванидзе А. А. Город в цивилизации: к вопросу определения // Город как социокультурное явление исторического процесса / отв. ред. Э. В. Сайко. М.: Наука, 1995. С. 29–31.
7. Ястребицкая А. Л. Средневековая культура и город в новой исторической науке. М.: Интерпракс, 1995. 416 с.
8. Маринович Л. П., Кошеленко Г. А. Древний город и античный полис // Город как социокультурное явление исторического процесса / отв. ред. Э. В. Сайко. М.: Наука, 1995. С. 93–99.
9. Стоклицкая-Терешкович В. В. Основные проблемы истории средневекового города X–XV веков. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1960. 339 с.
10. Сванидзе А. А. Средневековый город и рынок в Швеции XIII–XV вв. М.: Наука, 1980. 366 с.
11. Куза А. В. Малые города Древней Руси. М.: Наука, 1989. 168 с.
12. Хряков А. В. Происхождение средневекового города: развитие отечественной медиевистики в свете одной проблемы // Исторический ежегодник. Омск: Изд-во Омского ун-та, 1997. С. 76–83.
13. Байпаков К. М. Оседлая и кочевая культура в VI – первой половине IX вв. Город и степь // История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В 4 т. Алматы: Атамұра, 1996. Т. I. С. 347–397.
14. Байпаков К. М. Культура оседлого, городского и степного населения во второй половине IX – первой половине XIII вв. // История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В 4 т. Алматы: Атамұра, 1996. Т. I. С. 454–488.
15. Байпаков К. М. Средневековые города Казахстана на Великом Шелковом пути. Алматы: Гылым, 1998. 212 с.
16. Байпаков К. М., Шарденова З. Ж., Перегудова С. Я. Раннесредневековая архитектура Семиречья и Южного Казахстана на Великом Шелковом пути. Алматы: Гылым, 2001. 237 с.

17. Байпаков К. М., Савельева Т. В., Чанг К. Средневековые города и поселения северо-восточного Жетысу. Алматы: Credo, 2005. 187 с.
18. Байпаков К. М. Западно-тюркский и Тюркешский каганаты: тюрки и согдийцы, степь и город. Алматы: Археологическая экспертиза, 2010. 396 с.
19. Байпаков К. М. Древняя и средневековая урбанизация Казахстана. Алматы: Экожан, 2012. 389 с.
20. Байпаков К. М. Древняя и средневековая урбанизация Казахстана. Кн. III. Урбанизация в XIII – первой половине XV в. (по материалам исследований Южноказахстанской комплексной археологической экспедиции). Алматы: Хикари, 2016. 367 с.
21. Байпаков К. М., Савельева Т. В., Петров П. Н. Открытие города Иланбалык (Иланбали) в Жетысу // История и археология Семиречья. Алматы, 2017. Вып. 5. С. 156–159.
22. Байпаков К. М., Савельева Т. В. Великий шелковый путь и урбанизация Казахстана // Центральная Азия на Великом Шелковом пути: диалог культур и конфессий от древности до современности. Алматы: Service Press, 2018. С. 28–59.
23. Сенигова Т. Н. Средневековый Тараз. Алма-Ата: Наука, 1972. 219 с.
24. Савельева Т. В. Оседлая культура северных склонов Заилийского Алатау в VIII–XIII вв. Алматы: Ғылым, 1994. 216 с.
25. Байпаков К. М., Смагулов Е. А. Средневековый город Сауран. Алматы: Credo, 2005. 201 с.
26. Смагулов Е. А. Застройка центральной площади города Саурана XIV–XVI вв. // Поволжская археология. 2016. № 2. С. 93–119.
27. Смагулов Е. А., Петров П. Н. Археологические исследования Сауранского регистана // Культурное наследие Евразии (с древности до наших дней) / отв. ред. Б. А. Байтанаев. Алматы: Институт археологии им. А. Х. Маргулана, 2016. С. 67–120.
28. Смагулов Е. А., Петров П. Н., Ержигитова А. А. Когда прекратил существование средневековый город Шавгар или новые данные к хронологии верхних слоев городища Шойтобе (Туркестанский оазис) // Археология Казахстана. Алматы: Институт археологии им. А. Х. Маргулана, 2018. С. 164–189.
29. Савельева Т. В., Зиняков Н. М., Воякин Д. А. Кузнечное ремесло Северо-Восточного Семиречья. Алматы: Ғылым, 1998. 228 с.
30. Байтанаев Б. А. Древний Испиджаб: средневековые города Южного Казахстана на Великом Шелковом пути. Шимкент-Алматы: ЮКГУ, 2003. 136 с.
31. Коротаев А. В., Гринин Л. Е. Урбанизация и политическое развитие Мир-Системы: сравнительный количественный анализ // История и математика. Макроисторическая динамика общества и государства / отв. ред. С. Ю. Малков, Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев. М.: КомКнига, 2007. С. 102–141.
32. Гринин Л. Е. Производительные силы и исторический процесс. Волгоград: Учитель, 2003. 307 с.
33. Кумекоев Б. Е. Государства раннего средневековья // История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В 4 т. Алматы: Атамұра, 1996. Т. I. С. 296–346.
34. Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г. Степные империи древней Евразии. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. 346 с.
35. Гринин Л. Е., Гринин А. Л. От рубил до нанороботов. Мир на пути к эпохе самоуправляемых систем (история технологий и описание их будущего). М.: Учитель, 2015. 424 с.
36. Байпаков К. М., Смагулов Е. А. Кангюй // История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В 4 т. Алматы: Атамұра, 1996. Т. I. С. 272–294.
37. Грошев В. А. Ирригация Южного Казахстана в средние века. Алма-Ата: Наука, 1985. 148 с.
38. Байпаков К. М., Подушкин А. Н. Памятники земледельческо-скотоводческой культуры Южного Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1989. 158 с.
39. Гафуров Б. Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. Душанбе: Ирфон, 1989. Кн. 1. 378 с.
40. Беленицкий А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Г. Средневековый город Средней Азии. Л.: Наука, 1973. 393 с.
41. Баштанник С. В. Земледельческая культура Южного Казахстана. Кемерово: КеМГУКИ, 2007. 127 с.
42. Гринин Л. Е. Государство и исторический процесс. Т. I. Эпоха формирования государства: общий контекст социальной эволюции при образовании государства. М.: КомКнига, 2007. 272 с.
43. Коротаев А. В., Крадин Н. Н., Лынша В. А. Альтернативы социальной эволюции // Альтернативные пути к цивилизации. М.: Логос, 2000. С. 24–83.
44. Крадин Н. Н. Кочевые общества. Владивосток: Дальнаука, 1992. 240 с.

Historical Background of Formation and Development of Medieval Cities in Zhetysu (Semirechye) and South Kazakhstan

Nikolai M. Zinyakov^{a, @}

^a Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000

[@] nmzinyakov@rambler.ru

Received 12.11.2019. Accepted 03.12.2019.

Abstract: The present research was based on archaeological and written sources and featured the prerequisites of medieval urbanization of Zhetysu, or Semirechye, and South Kazakhstan. The local urbanization was influenced by political, economic, and social processes. In the political sphere, the factors included: onset and development of state units; political and ideological inclusion of society; better external security; regulation of legal and tax activities, which created a single economic mechanism for reproductive economy, etc. In the economic sphere, the important factors of urban development corresponded with the so-called second stage of the agrarian revolution, i.e. transition from primitive to intensive manual agriculture; use of arable tools with iron ploughshares and sled animals; popularization of irrigation; cultivation of grain and industrial crops; better storage and grain processing, etc. As for the social sphere, the period was marked by degradation of tribal relations. As a result, early class society was beginning to form. This new type of social relations was based not on family ties but on economic contacts, which contributed to the formation of the social structure of medieval cities, e.g. strata of artisans, merchants, administrative elite, priests, etc. The analysis of sources showed that the main historical prerequisites for the urban development of Semirechye and South Kazakhstan were formed in the early Middle Ages. However, their formation was rather irregular and depended on the exact area.

Keywords: city criteria, urbanization, state, agrarian revolution, social processes

For citation: Zinyakov N. M. Historical Background of Formation and Development of Medieval Cities in Zhetysu (Semirechye) and South Kazakhstan. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, 21(4): 932–939. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-4-932-939>

References

1. Askarov A. A. Types of settlements of the Bronze Age and the origins of urbanization in the south of Uzbekistan. *Ancient cities: Proc. All-Union Conf. "Culture of Central Asia and Kazakhstan in the Early Middle Ages"*, Panjakent, October 1977, ed. Masson V. M. Leningrad: Nauka, 1977, 10–12. (In Russ.)
2. Gulyaev V. I. Ancient Mayan City States. *Ancient cities: Proc. All-Union Conf. "Culture of Central Asia and Kazakhstan in the Early Middle Ages"*, Panjakent, October 1977, ed. Masson V. M. Leningrad: Nauka, 1977, 66–69. (In Russ.)
3. Vorobiev M. V. Japanese city in the Early Middle Ages. *Ancient cities: Proc. All-Union Conf. "Culture of Central Asia and Kazakhstan in the Early Middle Ages"*, Panjakent, October 1977, ed. Masson V. M. Leningrad: Nauka, 1977, 66–69. (In Russ.)
4. Klyashtorny S. G. Ancient cities of Mongolia. *Ancient cities: Proc. All-Union Conf. "Culture of Central Asia and Kazakhstan in the Early Middle Ages"*, Panjakent, October 1977, ed. Masson V. M. Leningrad: Nauka, 1977, 64–65. (In Russ.)
5. Kuzishchin V. I. To the problem of the Roman city (Italian city in the 1st century BC – 1st century AD). *Ancient cities: Proc. All-Union Conf. "Culture of Central Asia and Kazakhstan in the Early Middle Ages"*, Panjakent, October 1977, ed. Masson V. M. Leningrad: Nauka 1977, 29–31. (In Russ.)
6. Svanidze A. A. City in civilization: to the question of definition. *City as a sociocultural phenomenon of the historical process*, ed. Saiko E. V. Moscow: Nauka, 1995, 29–31. (In Russ.)
7. Iastrebitskaia A. L. *Medieval culture and the city in the new historical science*. Moscow: Interpraks, 1995, 410. (In Russ.)
8. Marinovich L. P., Koshelenko G. A. Ancient city and antique policy. *City as a sociocultural phenomenon of the historical process*, ed. Saiko E. V. Moscow: Nauka, 1995, 93–99. (In Russ.)
9. Stoklitskaya-Tereshkovich V. V. *The main problems of the history of the medieval city in the X–XV centuries*. Moscow: Izd-vo sotsialno-ekonomicheskoi literatury, 1960, 339. (In Russ.)
10. Svanidze A. A. *Medieval city and market in Sweden in XIII–XV centuries*. Moscow: Nauka, 1980, 366. (In Russ.)
11. Kuza A. V. *Small towns of Ancient Russia*. Moscow: Nauka, 1989, 168. (In Russ.)
12. Khriakov A. V. The origin of the medieval city: one-sided approach to the development of Russian medieval studies. *Historical Yearbook*. Omsk: Izd-vo Omskogo un-ta, 1997, 76–83. (In Russ.)
13. Baipakov K. M. Sedentary and nomadic culture in VI – first half of IX centuries. *City and steppe. History of Kazakhstan (from ancient times to the present day)*. Almaty: Atamura, 1996, vol. I, 347–397. (In Russ.)

14. Baipakov K. M. The culture of the settled, urban, and steppe population in the second half of the IX – first half of the XIII centuries. *History of Kazakhstan (from ancient times to the present day)*. Almaty: Atamura, 1996, vol. I, 454–488. (In Russ.)
15. Baipakov K. M. *The medieval cities of Kazakhstan on the Great Silk Road*. Almaty: Gylym, 1998, 212. (In Russ.)
16. Baipakov K. M., Shardenova Z. Zh., Peregudova S. Ya. *Early medieval architecture of the Seven Rivers and Southern Kazakhstan on the Great Silk Road*. Almaty: Gylym, 2001, 237. (In Russ.)
17. Baipakov K. M., Saveleva T. V., Chang K. *Medieval cities and settlements of northeast Zhetysu*. Almaty: Credo, 2005, 187. (In Russ.)
18. Baipakov K. M. *West Turkic and Turgesh Khaganates: the Türks and the Sogdians, steppe and city*. Almaty: Arkheologicheskaya ekspertiza, 2010, 396. (In Russ.)
19. Baipakov K. M. *Ancient and medieval urbanization of Kazakhstan*. Almaty: Ekozhan, 2012, 389. (In Russ.)
20. Baipakov K. M. *Ancient and medieval urbanization of Kazakhstan. Book III. Urbanization in the XIII – the first half of the XV century (based on the reports of the South Kazakhstan Integrated Archaeological Expedition)*. Almaty: Hikari, 2016, 367. (In Russ.)
21. Baipakov K. M., Saveleva T. V., Petrov P. N. Discovery of the city of Ilanbalyk (Ilanbali) in Zhetysu. *History and Archeology of Semirechye*, Almaty, 2017, iss. 5, 156–159. (In Russ.)
22. Baipakov K. M., Saveleva T. V. The Great Silk Road and the urbanization of Kazakhstan. *Central Asia on the Great Silk Road: a dialogue of cultures and faiths from antiquity to modernity*. Almaty: Service Press, 2018, 28–59. (In Russ.)
23. Senigova T. N. *Medieval Taraz*. Alma-Ata: Nauka, 1972, 219. (In Russ.)
24. Saveleva T. V. *The sedentary culture of the northern slopes of Zailiysky Alatau in the VIII–XIII centuries*. Almaty: Gylym, 1994, 216. (In Russ.)
25. Baipakov K. M., Smagulov E. A. *The medieval city of Sauran*. Almaty: Credo, 2005, 201. (In Russ.)
26. Smagulov E. A. The ensemble of the central square of Sauran city-site, XIV–XVI centuries. *Povolzhskaya arxeologiya*, 2016, (2): 93–119. (In Russ.)
27. Smagulov E. A., Petrov P. N. Archaeological studies of the Sauran registan. *Cultural heritage of Eurasia (from Antiquity to the present day)*, ed. Baitanaev B. A. Almaty: Institut arkheologii im. A. Kh. Margulana, 2016, 67–120. (In Russ.)
28. Smagulov E. A., Petrov P. N., Erzhigitova A. A. The end of the medieval Shavgar, or new data on the chronology of the upper layers of the Shoitobe settlement (Turkestan oasis). *Archeology of Kazakhstan*. Almaty: Institut arkheologii im. A. Kh. Margulana, 2018, 164–189. (In Russ.)
29. Saveleva T. V., Zinyakov N. M., Voyakin D. A. *Blacksmithing of the Northeast Semirechye*. Almaty: Gylym, 1998, 228. (In Russ.)
30. Baitanaev B. A. *Ancient Ispidzhab: medieval cities of Southern Kazakhstan on the Great Silk Road*. Shimkent-Almaty: IuKGU, 2003, 136. (In Russ.)
31. Korotaev A. V., Grinin L. E. Urbanization and the political development of the World System: a comparative quantitative analysis. *History and Mathematics. Macrohistorical dynamics of society and state*, eds. Malkov S. Yu., Grinin L. E., Korotaev A. V. Moscow: KomKniga, 2007, 102–141. (In Russ.)
32. Grinin L. E. *Productive forces and the historical process*. Volgograd: Uchitel, 2003, 307. (In Russ.)
33. Kumekov B. E. States of the early Middle Ages. *History of Kazakhstan (from ancient times to the present day)*. Almaty: Atamura, 1996, vol. I, 296–346. (In Russ.)
34. Klyashtorny S. G., Savinov D. G. *The empires of the steppes of ancient Eurasia*. St. Petersburg: Filologicheskii fakultet SPbGU, 2005, 346. (In Russ.)
35. Grinin L. E., Grinin A. L. *From stone axes to nanorobots. The world on the path to self-governing systems (History of technologies and a description of their future)*. Moscow: Uchitel, 2015, 424. (In Russ.)
36. Baipakov K. M., Smagulov E. A., Kangju. *History of Kazakhstan (from ancient times to the present day)*. Almaty: Atamura, 1996, vol. I, 272–294. (In Russ.)
37. Groshev V. A. *Irrigation of South Kazakhstan in the Middle Ages*. Alma-Ata: Nauka, 1985, 148. (In Russ.)
38. Baipakov K. M., Podushkin A. N. *Monuments of agricultural and cattle breeding culture of South Kazakhstan*. Alma-Ata: Nauka, 1989, 158. (In Russ.)
39. Gafurov B. G. *Tajiks. Primordial, ancient and medieval history*. Dushanbe: Irfon, 1989, book 1, 378. (In Russ.)
40. Belenitskii A. M., Bentovich I. B., Bolshakov O. G. *The medieval city of Central Asia*. Leningrad: Nauka, 1973, 393. (In Russ.)
41. Bashtannik S. V. *Agricultural culture of South Kazakhstan*. Kemerovo: KemGUKI, 2007, 127. (In Russ.)
42. Grinin L. E. *State and historical process. Vol. 1. The era of state formation: the general context of social evolution in the formation of the state*. Moscow: KomKniga, 2007, 272. (In Russ.)
43. Korotaev A. V., Kradin N. N., Lynsha V. A. Alternatives to social evolution. *Alternative paths to civilization*. Moscow: Logos, 2000, 24–83. (In Russ.)
44. Kradin N. N. *Nomadic societies*. Vladivostok: Dalnauka, 1992, 240. (In Russ.)